

УДК 94(47)

**ЛАПЛАНДСКИЙ ВОПРОС И АРГУМЕНТАЦИЯ ЦАРЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА
В РАМКАХ ПОГРАНИЧНОГО СПОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ДАТСКО-НОРВЕЖСКИМ ГОСУДАРСТВОМ
(НА ПРИМЕРЕ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ ДАТСКОМУ КОРОЛЮ
ОТ ИЮЛЯ 1582 ГОДА)**

© 2020 М.В. Толкачев

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья посвящена рассмотрению обстоятельств, связанных с ужесточением лапландского спора во второй половине XVI века, а также рассмотрению аргументации царя Ивана IV Грозного в рамках пограничного диспута с королем Дании-Норвегии Фредериком II. В статье предпринимается попытка обнаружить примеры взаимовлияния между лапландским вопросом и эстонским вопросом, существовавшим в русско-датских отношениях в связи с Ливонской войной.

Ключевые слова: Лапландия, Эстония, Арктика, государственная граница, морской путь, докончание (договор), дипломатический спор, грамота.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-41-51

**I. Русско-датские договоры
1562 и 1578 годов**

Лапландский¹ вопрос оставил достаточно глубокий след в истории русско-датских дипломатических отношений. В той или иной степени лапландский диспут возник уже в период новгородско-норвежских отношений, со временем этот пограничный спор перешел в плоскость русско-датских дипломатических связей. Во второй половине XVI века началось резкое обострение противоречий между Россией и Датско-Норвежским государством из-за вопросов, связанных с принадлежностью лапландских территорий, а также по поводу функционирования Северного морского пути из Европы в Россию. На межгосударственном дипломатическом уровне ужесточение лапландского спора происходило постепенно, динамика этого процесса отражена в документах, относящихся к истории русско-датских отношений. Так, рус-

Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук. E-mail: hermess85@mail.ru

ско-датские договоры 1562 и 1578 годов в определенной мере отражают изменение ситуации, связанной с фиксацией договоренностей о разграничении Лапландии на уровне дипломатических отношений между Россией и Данией во второй половине XVI века. Рассмотрим статьи договоров, относящиеся к русско-норвежской границе (см. табл. 1).

Воспроизведенные в табл. 1 статьи достаточно четко указывают на наличие границы у города Варгава (совр. Варде). В этом городке, находившемся на северной стороне у входа в Варангер-фьорд (см. карту – приложение 2), располагалась датская администрация, осуществлявшая пограничный контроль. Сразу отметим, что отсутствие в тексте договора 1562 года каких-либо упоминаний о спорных моментах в Лапландии совсем не означает, что подобных диспутов не существовало на местном уровне общения между двумя соседними администрациями на Севере – датской и русской. Определенные противоречия на местном уровне были², однако в середине XVI века русские

Таблица 1.

<p>Фрагмент договорной грамоты царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г. (статьи* договора, посвященные русско-датской границе в Лапландии**)</p>
<p><u>Лапландия, Статья 1.</u> «А которые наши, Божиею милостию, цареви и великого государя земли порубежные сошлися с Фредериковыми королевскими землями, з городом Варгавом и с иными месты, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»</p> <p><u>Лапландия, Статья 2.</u> «которые земли, и воды, и ужожаи, и ловища, и всякие угодия издавна потягли к нашему государству землям, – и в те земли, и воды, и в ужожаи, и в ловища, и во всякие угодия тебе, приятелю Фредерику королю, и твоим людем у нас и у наших людей не вступатися и не воевати»</p> <p><u>Лапландия, Статья 3.</u> «А которые земли, и воды, и ужожаи, и ловища, и всякие угодия издавна потягли к королевству Дацкого землям, и в те земли, и в воды, и в ужожаи, и в ловища, и во всякие угодия нам и нашим людем у тебя и у твоих людей не вступатися и не воевати»</p> <p><u>Лапландия, Статья 4.</u> «А что будет учинилось меж нашими людами наперед сего, до сего нашего докончания, наезды, и войнами и татбами и розбои, того всего не искати, ни поминати на обе стороны, по се наше докончание»</p> <p><u>Лапландия, Статья 5.</u> «А вперед что учинитца меж моими царевиными и великого князя людами с Фредериковыми королевскими людами каково дело в сей нашей любви, тому всему суд и исправа без перевода»</p>
<p>*Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты. **См. полный текст договора: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым. Акт № 20, Договорная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г. // Русская историческая библиотека. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 57-76.</p>

и датские дипломаты на межгосударственном уровне не акцентировали значительное внимание на Лапландии, сосредоточившись главным образом на разделе Эстонии в ходе Ливонской войны. Собственно, значительная часть договора 1562 года была посвящена Ливонии.

В 70-х годах XVI века Лапландский вопрос стал проявляться на межгосударственном дипломатическом уровне более отчетливо. Так, в 1576 году в Москве состоялись переговоры с датскими дипломатами Павлом Верником, Мартыном Фанприным (Мартыном фан-Пирным) и Петром Ондrejaновым. Датские дипломаты передали русской стороне от Фредерика II послание, в соответствии с которым, наряду с обозначением многочисленных спорных вопросов, существовавших в Ливонии, содержалось весьма примечательное заяв-

ление о том, что русские люди ставят дворян, церкви и монастыри через старинный рубеж в норвежских землях Фредерика II, чиня при этом многие обиды подданным короля. В связи с этим Фредерик II предлагал направить на норвежскую границу в Лапландию датских и русских послов для обсуждения спорных вопросов³. В ответ на этот пассаж русская сторона заявила о том, что хорошо знает и соблюдает старинный рубеж с Датским королевством: «А которые наши порубежные земли сошлися с Фредерика короля землю, городом Варгавом и с-ыными месты Датским королевством, и наши приказные люди рубеж ведают на обе стороны по старине»⁴.

В дальнейшем, при обсуждении русско-датского договора в 1578 году, лапландская тематика также нашла свое отражение в переговорном процессе (см. табл. 2).

Таблица 2.

Фрагмент перемирной грамоты царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г. (статьи* договора, посвященные русско-датской границе в Лапландии**)
<u>Лапландия, Статья 1.</u> «А которые нашего царского величества порубежные земли сошлись с твоими с Фредериковыми королевскими землями, з городом Варгавом и сынными месты, и нам рубеж ведати по старине»
<u>Лапландия, Статья 2.</u> «которые земли, и воды, и ужожи, и ловища, и всякие угоды издавна потягли к нашему государству и всее нашей земле, и в те земли, и воды, и в ужожи, и в ловища, и во всякие угоды тебе, приятелю и соседу нашему, Фредерику королю, и твоим людем у нас и у наших людей не вступатися и не воевати»
<u>Лапландия, Статья 3.</u> «А которые земли и воды, и ужожи, и ловища, и всякие угоды издавна потягли к королевству Датцкому землям в Норветцкой земле, и в те земли, и воды и в ужожи, и в ловища, и во всякие угоды нашего царского величества людем у тебя и у твоих людей не вступатися и не воевати»
<u>Лапландия, Статья 4.</u> «А что будет учинилось меж нашими людьми преж сего, и которые рубежи в Норветцкой земле в споре, и где будет наши люди позадралися, – и нам того на обе стороны велети сыскати и рубежов прямых в Норветцкой земле на обе стороны, судей сослав, велети сыскати»
<u>Лапландия, Статья 5.</u> «А съехатися нашего царского величества судьям и твоим, приятеля и соседу нашего Фредерика короля, судьям на срок на Петров день и Павлов святых апостол лета семь тысячъ восемьдесят осмаго»
*Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты. **См. полный текст договора: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым. Акт № 39, 1578 г. августа 28. Перемирная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г. // Русская историческая библиотека. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 147-160.

Как мы видим, статьи русско-датского временного мирного договора 1578 года, также как и статьи договора 1562 года, содержат указание на существование государственной границы у города Варгава (совр. Варде), однако договор 1578 года помимо этого содержит также четкое указание на необходимость разрешить спорную ситуацию на русско-датской (русско-норвежской) границе в Лапландии. Дальнейшее развитие событий привело к усугублению лапландского вопроса.

II. Отказ датской стороны от подтверждения временного мира

Прежде всего следует сказать, что русско-датский договор 1578 года постигла весьма непростая судьба. Для ратификации 15-летнего перемирия в Данию были

отправлены русские послы: мценский наместник Алексей Григорьевич Давыдов и дьяк Тимофей Петров⁵. В соответствии с дипломатическим обычаем послы должны были взять подтвержденную Фредериком II грамоту, содержащую условия мирного соглашения. Однако датский король отказался подтверждать договор, заявив, будто датские послы заключили его поневоле, подвергнувшись в России насильственному воздействию⁶. В свою очередь, датские послы, старшим из которых являлся Якоб Ульфельдт, после прибытия домой попали под суд в связи с обвинением в превышении полномочий при заключении договора с царем. Однако за Ульфельдта с товарищами заступились королевские советники и друзья дипломатов, в итоге король снял опалу со своих послов⁷. Впоследствии Ульфельдт издал во Франкфурте-на-Майне сочинение,

в котором описал подробности своего посещения Русского государства⁸.

При отправке прибывших за подтверждением договора русских послов обратно в Россию Фредерик II заявил, что готов заключить с царем вечный мир исключительно на тех же условиях, на которых он заключался в 1562 году⁹. Здесь нужно отметить, что, делая такое заявление в адрес русской стороны, датский король в большей степени заботился об упрочении своих позиций в землях, располагавшихся на значительном удалении от Лапландии. На тот момент датскую сторону в первую очередь беспокоила Эстония, раздел которой в ходе Ливонской войны привел к серьезному кризису в русско-датских отношениях. По сравнению с договором 1562 года, в новом договоре, составленном в 1578 году, русская сторона существенно сократила размеры признаваемых за Данией территорий в Ливонии. Если раньше царь признавал за датским королем Эзель, Вик и территории в Курляндии, то теперь царь готов был признать за датским королем только остров Эзель¹⁰. Иван IV в одной из своих грамот, адресованных Фредерику II (грамота от марта 1580 года), выражал возмущение по поводу отказа короля от подтверждения договора 1578 года, утверждал, что не готов признать за датским королем ливонские территории в прежнем объеме, поскольку Фредерик II не смог отвоевать их у шведов и, более того, заключил с Швецией мир. Вместе с тем царь предлагал вновь направить в Россию датских послов для заключения мирного договора¹¹. В ответ датский король в апреле 1581 года писал царю, что готов направить в Россию новое посольство для заключения мирного договора¹². Иван IV в июне 1581 года просил Фредерика II как можно скорее направить своих дипломатов в Россию для заключения нового докончания (мирного договора) и решения спорных вопросов в Ливонии¹³. Вышерассмотренная переписка говорит о том, что в 1578-1581 годах основным спорным вопросом в русско-датских дипломатических отношениях все же оставалась Ливония, хотя лапландский вопрос уже стоял на повестке дня в той или иной степени.

Несмотря на готовность сторон к дипломатическому диалогу, новый мирный договор между Иваном IV Васильевичем и Фредериком II так и не был заключен. Отказ датской стороны от подтверждения договора поставил русско-датскую договорную систему в крайне неопределенное положение. Фактически Россия и Дания остались без действующего договора, который регламентировал бы их отношения. Можно было бы предположить, что в данном случае рабочим договором вновь становилось соглашение от 1562 года, но назвать этот мирный договор действующим достаточно сложно. Дело в том, что в перемирной грамоте от 1578 года предельно четко сказано о том, что договор от 1562 года прекратил свое действие: «а которое меж нас было с тобою, приятелем нашим, докончанье, и то докончанье порушилось, и нам бы меж себя докончанье подтвердить; и докончанье меж нас с тобою, приятелем нашим, ныне не ссталось»¹⁴. В грамоте от июня 1581 года Иван IV пишет: «А ныне, за многими воинскими делы, меж нас с тобою приятельство и союзная любовь порушилася была ... Да и по ся места меж нас то прежнее приятельство и любовь и докончанье не утвердилось»¹⁵. Для нас важно отметить тот факт, что отсутствие четких договорных отношений между Россией и Данией затрагивало в равной степени как Ливонию, так и Лапландию. Во всяком случае после отказа подтверждать временное мирное соглашение датская сторона постепенно начала вести в Лапландии такую политику, словно между Россией и Датско-Норвежским королевством не существовало договорных обязательств относительно разграничения Лапландии.

III. Требования датской стороны об уплате пошлин за проход Северным путем. Грабительские действия датской эскадры

В середине XVI века англичане освоили Северный морской путь из Европы в Россию, пролежавший через Арктику. Немного

позднее к северному русскому берегу стали прибывать голландцы. Поначалу они не заходили далее Кольского полуострова, однако со временем голландцы, также как и англичане, стали ходить до устья Северной Двины¹⁶. Значение Северного морского маршрута в Россию со временем возрастало. Датская сторона нашла способ получать свою прибыль за счет функционирования торгового маршрута, пролежавшего в арктических водах, путем взимания пошлины с проходящих мимо Варгава английских и голландских кораблей. Однако осуществлять контроль над акваторией между Исландией и Норвегией было намного сложнее, чем контролировать, скажем, балтийский морской маршрут, ввиду чего и успех этого предприятия был скромнее¹⁷. Тем не менее попытки датчан осуществлять контроль над Северным морским путем имели весьма значительный международный резонанс.

В июле 1582 года в Москву прибыл английский купец Антон Иванов с грамотой от королевы (грамота от 23 января 1581 года), в которой Елизавета I просила разъяснить, кому принадлежит Печенга (см. карту – приложение 2) с прилегающими окрестностями – России или Дании. Королева хотела уточнить этот вопрос, поскольку датский король называл эти территории своими и запрещал торговать без своего разрешения в этих местах английским торговцам: *«в Кегоре (Вайда-Губа. – прим. М.Т.) да в Печенге торговати не велено по приказу Королевства Дацкого; потому что Король Дацкой те волости называет к своей земле, и грамоты жалованныя на те волости велит у себя имать, и пошлины с тех волостей велит себеш платить, а oprиче собя с тех волостей иному никому не велит платить»*. Далее в грамоте королевы следует очень важное замечание: *«И Мы ныне тому дивимся, что преж сего таковы заповеди не слышали»*, – а также следует просьба уточнить: *«которые он (король Дании. – прим. М.Т.) волости своими называет, и те волости под его ли областью, или не под*

*его»*¹⁸. Таким образом, королева свидетельствовала о том, что ранее подобных притязаний датской стороны не было. В ответ для Елизаветы I была составлена грамота (от июля 1582 года), в которой утверждалось, что Кола и Печенга – это древние российские места, королеве было предложено по-прежнему отправлять в эти места своих купцов, но в сопровождении с военными кораблями для охраны¹⁹.

В этой связи вновь хотелось бы провести одну интересную параллель с Балтикой. В марте 1581 года датский король Фредерик II снарядил на Балтийское море военную эскадру под командованием Александра Дургама, который наравне с прочим должен был мешать всякого рода подвозам к местам, принадлежащим России. Корабли, направлявшиеся с товарами в Россию или из России, должны были перехватываться и уводиться в Копенгаген²⁰. Таким образом, Датская сторона пыталась осуществлять контроль над балтийским торговым маршрутом в Россию.

Спустя год, в апреле 1582 года, от лица Фредерика II было составлено открытое письмо, содержащее информацию о том, что к Варгаву, к Коле и к св. Николаю (устье Северной Двины) направляются три королевские галеры под командованием Эрика Мунка (Erich Munck) для осуществления военного контроля над Северным морским путем в Россию. Эрик Мунк должен был собирать сведения о «недозволенном» плавании иноземцев в Россию и захватывать иностранные суда, идущие в Россию и из России. Отметим, однако, что Мунку и его людям под страхом смертной казни запрещалось грабить русских подданных. Вместе с Мунком также было приказано следовать еще двум галерам: Христену Винду на галере «Якоб» (Jacob) и капитану Норману (Normand Delauet) на галере «Давид» (David)²¹. Тогда же, в апреле 1582 года, от лица Фредерика II была составлена специальная инструкция для отправлявшегося в северные воды Эрика Мунка. В соответствии с этой инструкцией Мунку раз-

решалось захватывать иностранные суда в Кольской гавани, поскольку, по мнению короля, Кола принадлежала в равной степени как Дании-Норвегии, так и России. По пути от Колы к св. Николаю (устье Северной Двины) Мунк должен был срисовывать гавани, замерять их глубину и указывать расстояния между ними. При этом Мунку предписывалось не захватывать французские суда, а после Колы (то есть от Колы по направлению к Белому морю) не захватывать и английские суда. В норвежских же водах подлежащие захвату суда с товарами, идущие из России и в Россию, должны были перехватываться Мунком²². Таким образом, Дания старалась поставить под свой контроль морское торговое сообщение между Европой и Россией.

Датские корабли, отправленные в северные воды, захватили у Колы и у Холмогор несколько иноземных торговых судов вместе с торговцами и их товаром. Всего датчане в ходе рейда захватили товар у иностранных торговцев в общей сложности на 50 тыс. рублей²³. В связи с этими событиями датский король писал Ивану IV о том, что он был вынужден организовать контроль над Северным морским путем и стеречь его, поскольку после того, как шведы в 1581 году захватили Нарву у России, многие иноземные торговцы стали украдкой плавать в Московское государство через Север, обходя таким образом установленные Данией пункты сбора пошлин на входе в Балтику. По словам датского короля, он вынужден был пресекать плавание иноземных купцов, пытавшихся проникнуть в Россию украдкой в обход Норвегии, поскольку это противоречило обычаям и, соответственно, наносило ущерб датской казне²⁴. Надо сказать, что вышеописанные события являлись весьма опасным сигналом для России. Действия датской эскадры выглядели особенно тревожно в совокупности с упомянутыми нами ранее претензиями короля Фредерика II о нарушении русской стороной норвежской границы в Лапландии.

IV. Грамота Ивана IV для Фредерика II от июля 1582 года

Ответ царя Ивана IV, составленный в июле 1582 года для Фредерика II, был весьма объемным по содержанию. Примерно половина царской грамоты была посвящена изложению старых ливонских дел, о которых мы уже упоминали ранее, а также выражению претензий в адрес короля относительно его отказа подтверждать договор 1578 года о временном мире²⁵. Другая половина царской грамоты содержала аргументы Ивана IV Васильевича о функционировании Северного морского маршрута из Европы в Россию и доводы царя о русско-норвежском пограничье в Лапландии. В целом относительно северной тематики Иван IV Грозный в царской грамоте изложил следующие аргументы:

Аргумент 1. Северный морской путь из Европы в Россию вокруг Норвегии не являлся новым маршрутом; этот путь использовался уже как минимум 40 лет; до взятия Нарвы шведами в 1581 году Северный путь функционировал одновременно с балтийским морским маршрутом, проходившим через пролив Зунд по Балтийскому морю до русской Нарвы²⁶.

Аргумент 2. Северный морской путь в обход Норвегии использовали англичане и гости из других государств; прибытие иностранных подданных Северным путем в Московское государство регламентировалось русскими властями: иностранным гостям выдавались специальные жалованные грамоты, а некоторым торговцам, прибывавшим из-за рубежа, разрешалось ставить свои дворы в русских городах²⁷.

Аргумент 3. Датская сторона ранее не предъявляла свои претензии относительно использования Северного морского маршрута, данный вопрос стал фигурировать в русско-датских отношениях недавно²⁸.

Аргумент 4. Препятствия со стороны Дании относительно использования Северного морского пути являются явным нарушением русско-датского мирного договора от 1562 года²⁹.

Прежде чем продолжить изложение аргументов царя Ивана IV, хотелось бы обратить внимание на некоторые упомянутые выше детали: морской путь в Россию, пролежавший через воды Арктики, функционировал достаточно давно; датская сторона ранее не протестовала на дипломатическом уровне по поводу использования этого маршрута; русско-датский договор 1562 года не содержал каких-либо претензий датской стороны относительно использования морского пути в обход Норвегии.

Далее Иван IV Васильевич в своей грамоте формулирует следующие доводы о русско-норвежской границе (нумерация при изложении аргументов будет продолжена):

Аргумент 5. Фредерик II, предъявляя претензии русской стороне относительно нарушения государственной границы у Варгава и причинения убытков Норвежской земле, ни разу не указал конкретного места, где произошло нарушение рубежа и причинение убытков³⁰.

Аргумент 6. В окрестностях русско-датской (русско-норвежской) границы располагается православный Печенгский монастырь, основанный, по утверждению царя, более 70 лет назад; ранее, как отметил Иван IV, споров об этом монастыре на уровне русско-датских дипломатических взаимосвязей не было: *«А наши отчины монастырь есть на Мурманском мори Печенской против твоей земли Норветцкой Варгава города; и тот наш монастырь стоит болии семидесяти лет, а спору никоторого не слыхали есмя»*³¹.

В завершение своей грамоты Иван IV Грозный предъявил следующие требования в адрес Фредерика II:

- прекратить направлять в северные воды корабли, осуществляющие грабительские действия против иноземных торговцев;
- не мешать функционированию Северного морского маршрута;
- найти и казнить виновных в уже совершенных грабежах;
- вернуть захваченные у иноземных купцов товары.

При этом Иван IV отметил, что ему при-

дется оберегать свои морские пристани, если Фредерик II проигнорирует вышеперечисленные требования и продолжит чинить помехи иноземным купцам на их пути в Русское государство, а также если Фредерик II и далее будет направлять корабли в северные воды для грабежа иноземных торговцев³². Таким образом, царь весьма недвусмысленно намекнул на возможность применения силы против датчан в случае, если датская сторона продолжит осуществлять грабеж иностранных судов. Примечательно, что Иван IV в рамках рассматриваемой грамоты предложил королю Фредерику II сохранить взаимоотношения в рамках старого докончания (мирного договора) от 1562 года. В случае если бы Фредерик II был согласен соблюдать условия этого договора, царь выразил намерение также придерживаться статей этого соглашения³³. Таким образом, Иван IV Васильевич предлагал Фредерику II вернуться к условиям мирного договора 1562 года.

Необходимо также обратить внимание еще на один момент. В рассмотренном дипломатическом диалоге между царем и датским королем практически отсутствует обсуждение рубежей и условий функционирования общего лапландского налогооблагаемого округа, в рамках которого обе стороны могли собирать подати с местного населения³⁴. По-видимому, более актуальными на тот момент были вопросы, связанные с функционированием морских маршрутов, а также вопросы, относящиеся к государственной границе между Россией и Датско-Норвежским королевством, располагавшейся в районе Варангер-фьорда. Несмотря на предложения царя соблюдать условия мирного договора от 1562 года, датская сторона в дальнейшем продолжила политику территориальных и морских претензий в Лапландии. В последующие годы лапландский пограничный спор между Россией и Данией будет только ужесточаться, общий податной лапландский округ станет еще одним «камнем преткновения» в рамках дипломатического спора.

Рассмотренная выше царская грамота от июля 1582 года с аргументами в адрес короля Фредерика II для нас примечательна тем, что это один из первых документов, в котором лапландский вопрос стоит наравне с Ливонией по степени обсуждения. Внимание в рамках русско-датских дипломатических отношений постепенно смещалось из Ливонии в Лапландию. При

этом русская дипломатия вырабатывала набор аргументов, которые использовались при отстаивании позиций России в Европейской Арктике. Эта аргументация в дальнейшем будет расширена и более детализирована во времена Федора Иоанновича и Бориса Годунова при отстаивании интересов России в рамках лапландского вопроса.

Приложение 1.

Фотоматериалы

Фотография 1 (фото: Толкачев М.В., 2018 год).

Побережье Баренцева моря, Мурманская область. В этих водах шёл Северный морской путь из Европы в Россию к Белому морю. На эту территорию (и акваторию) в числе прочего претендовала датская сторона в рамках лапландского вопроса

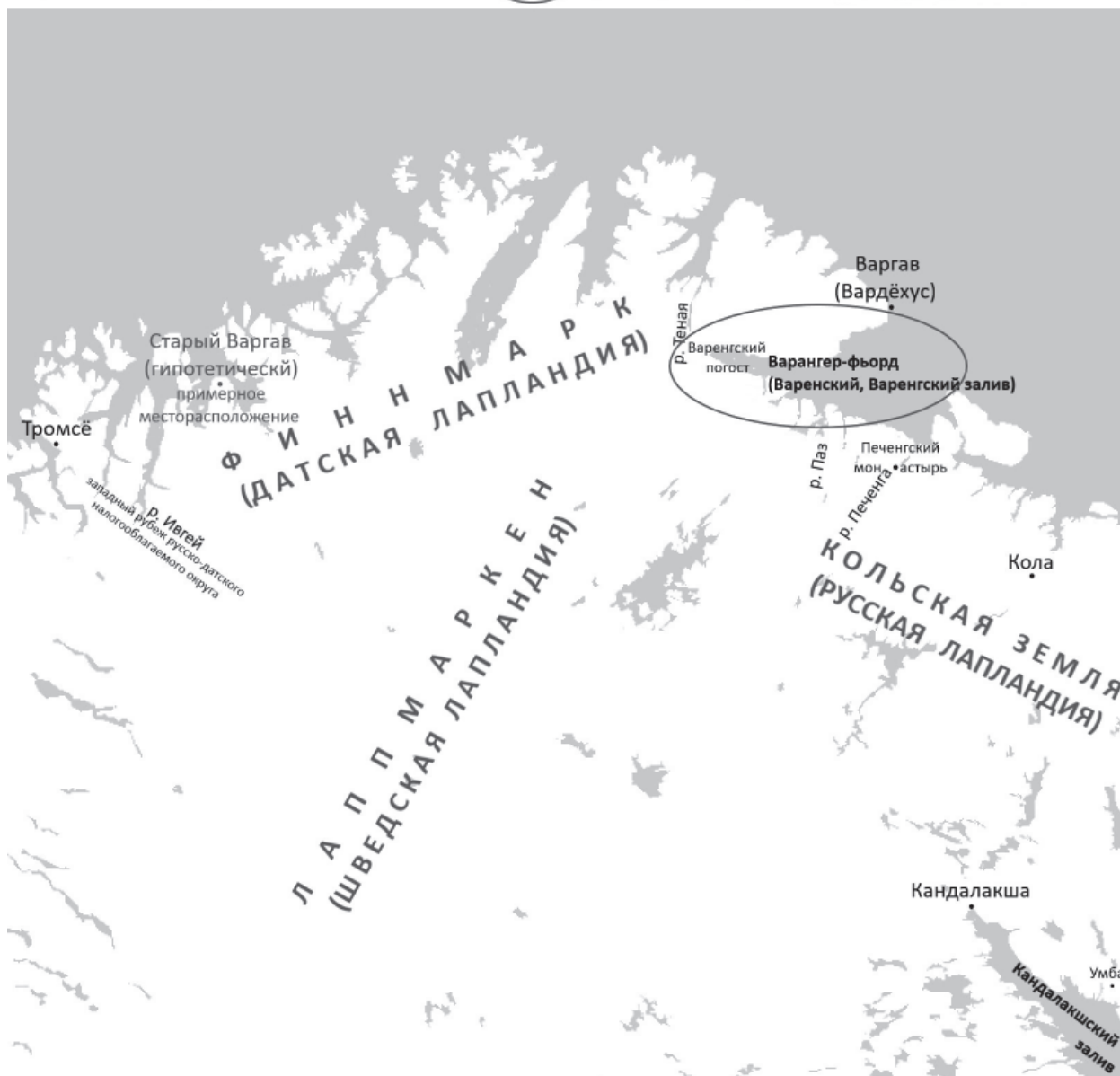
Фотография 2 (Фото: Толкачев М.В., 2018 год).

Современный восстанавливаемый Печенгский монастырь (Свято-Троицкий Трифонов Печенгский мужской монастырь). Монастырь расположен в Печенгском районе Мурманской области, неподалёку от современной российско-норвежской границы. Это один из старейших монастырей Кольского Севера. Монастырь основан в первой половине XVI века, точная дата основания является предметом дискуссии

Приложение 2. Карта

○ Приблизительная область границы между Русским государством и Датско-Норвежским королевством у Варангер-фьорда

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лапландия – обширный регион, располагающийся на территории Кольского полуострова и в северной части Скандинавии.
- ² См. об этом, напр.: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым (далее – Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев). Акт № 17, Жалоба на датчан, стесняющих рыбный промысел на Мурманском море. Прежде 12 апреля 1559 г. // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 16. СПб., 1897. Столб. 51-54; См. об этом документе также: Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев (далее – Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев). § 99 (85), 12 апреля 1559 г. // Чтения в Император-

- ском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М., 1893. Кн. 1. С.34.
- ⁵ Претензии датской стороны перечислены в ответе датским послам: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 34, Ответ датским послам, в котором, описывая разные «неисправления» датского короля, предлагается королю прислать в Москву послов для новых переговоров 1576 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 119-124.
- ⁴ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 34. 1576 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 138.
- ⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 40, Верительная грамота мценскому наместнику Алексею Григорьевичу Давыдову и дьяку Тимофею Петрову, царским послам к датскому королю, 28 августа 1578 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 161-162; Датский архив / Собр.

- Ю.Н. Щербачев. § 410 (366), 28 августа 1578 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 112; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год) в 4 ч. Ч. 1 (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894. С. 212.
- ⁶ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 419 (375), 4 августа 1579 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 115; об этом упоминается также в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 41, Грамота царя к датскому королю Фредерику II с укоризной..., март 1580 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 172-173; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. 1894. С. 212.
- ⁷ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 418 (374), 16 июля 1579 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 115.
- ⁸ См. современное издание: *Ульфельдт Якоб.* Путешествие в Россию. М.: Языки славянской культуры, 2002; См. также о Якобе Ульфельдте: *Венге М.* Копенгагенский трактат 1493 года и датско-русские связи в XVI веке // Дания и Россия – 500 лет / Под ред. Л.П. Поульсена-Хансена, пер. с дат. М. Тюриной. М., 1996. С. 32; и работы других авторов.
- ⁹ Об этой позиции датского короля упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 41, март 1580 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 164-165.
- ¹⁰ См. полные тексты договоров от 1562 и 1578 годов (выходные данные публикаций текстов упоминаются в рамках настоящей статьи).
- ¹¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 41, март 1580 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 161-176; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 422 (378), март 1580 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 116.
- ¹² Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 431 (387), 6 апреля 1581 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 118-119.
- ¹³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 46, Царская грамота датскому королю Фредерику II о желании возобновить с королем прежнюю союзную любовь и о присылке в Москву послов для подкрепления прежнего мирного докончания, июнь 1581 год // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 181-188; См. об этом также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 433 (389), июнь 1581 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 119.
- ¹⁴ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 39, 1578 г. августа 28. Перемирная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 148.
- ¹⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 46, июнь 1581 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 185.
- ¹⁶ См. об этом, напр.: *Кристенсен С.О.* Датско-русские связи в период 1602-1658 годов // Дания и Россия – 500 лет / Под ред. Л.П. Поульсена-Хансена, пер. с дат. М. Тюриной. М., 1996. С. 38; и работы других зарубежных и отечественных авторов.
- ¹⁷ *Кристенсен С.О.* Датско-русские связи ... С. 37-38.
- ¹⁸ № 134. Грамота (в списке) Английской Королевы Елизаветы к Царю Иоанну IV Васильевичу о притязаниях Датчан на Кегору и Печенгу и о разрешении со стороны Царя ее сомнений. Писана 1581 года Января 23 дня // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 5. М., 1894. С. 179; См. об этом также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. 1894. С. 93-94.
- ¹⁹ См. об этой ответной грамоте: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. 1894. С. 94.
- ²⁰ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 429 (385), 3 марта 1581 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 118.
- ²¹ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 439 (394), 5 апреля 1582 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 120-121.
- ²² Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 441 (396), 23 апреля 1582 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 121.
- ²³ Эта информация содержится в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, Царская грамота датскому королю Фредерику II с укоризною..., июль 1582 года // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 203-204.
- ²⁴ Эта позиция Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, июль 1582 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 189-192.
- ²⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, июль 1582 года // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 193-201.
- ²⁶ Там же. Столб. 202.
- ²⁷ Там же. Столб. 202.
- ²⁸ Там же. Столб. 202-203.
- ²⁹ Там же. Столб. 203.
- ³⁰ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, июль 1582 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 204; См. об этом также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 442 (397), июль 1582 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 121-122.
- ³¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, июль 1582 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 204;

- См. об этом также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 442 (397), июль 1582 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 121-122.
- ³² Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, июль 1582 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 204-206; См. об этом также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 442 (397), июль 1582 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 121-122.
- ³³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, июль 1582 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 204-206.
- ³⁴ См. подробнее о рубежах общего лапландского округа в качестве элементов конфигурации русско-датского лапландского пограничья, напр.: Толкачев М.В. Жалоба данщика Ефима 1559 года и русско-датское пограничье в Лапландии в середине XVI века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 1. 2019. № 4. С. 3-13.

**THE LAPLAND DISPUTE AND THE ARGUMENTATION OF IVAN IV VASILIEVICH
IN THE BORDER DISPUTE BETWEEN RUSSIA AND DENMARK-NORWAY
(ON THE EXAMPLE OF THE TSAR'S LETTER TO THE KING OF DENMARK OF JULY 1582)**

© 2020 M.V. Tolkachev

The article is devoted to study of the issues connected with intensification of the Lapland dispute in the second half of the 16th century, as well as to examination of arguments of Tsar Ivan's IV the Terrible in the border dispute with Frederic II king of Denmark-Norway. The author tries to find the examples of mutual influence between the Lapland dispute and the Estonian issue which was discussed by Russia and Denmark in connection with the Livonian War.

Keywords: Lapland, Estonia, Arctic, state border, sea way, treaty, diplomatic dispute, letter.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-41-51